

ПРОТОКОЛ

общественных обсуждений (в форме общественных слушаний) документации: «Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и Каспийском море на 2020 год (с оценкой воздействия на окружающую среду).

Часть 5. Морские млекопитающие».

г. Южно-Сахалинск

«27» мая 2019 г.

Дата и время проведения: 27 мая 2019 г., 14 ч. 00 мин.

Место проведения: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (ФГБНУ «ВНИРО») (Сахалинский филиал), адрес: Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск, улица Комсомольская, д. 196.

Организатор общественных слушаний: Администрация города Южно-Сахалинска.

Председатель: Кузенкова Римма Борисовна, директор Департамента продовольственных ресурсов и потребительского рынка администрации г. Южно-Сахалинска.

Секретарь: Цхай Жанна Романовна, и.о. ученого секретаря ФГБНУ «ВНИРО» (Сахалинский филиал).

Состав представленных для ознакомления материалов:

1. «Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и Каспийском море на 2020 год (с оценкой воздействия на окружающую среду). Часть 5. Морские млекопитающие».

Заказчик материалов: Федеральное агентство по рыболовству

Разработчик материалов: ФГБНУ «ВНИРО»

Информация о проведении публичных (общественных) слушаний доведена до сведения общественности через средства массовой информации в соответствии с п. 4.8 Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду в

Российской Федерации, утвержденного приказом Госкомэкологии от 16.05.2000 № 372:

- на федеральном уровне через газету «Российская газета» № 93 (7851) от 26.04.2019 г.;
- на региональном уровне через газету «Губернские ведомости» № 47 (5655) от 26.04.2019 г.;
- 3) На муниципальном уровне через газету «Южно-Сахалинск сегодня» № 23 (1401) от 25.04.2019 г.
- на официальном сайте ФГБНУ «ВНИРО» (Сахалинский филиал) по адресу: <http://www.sakhniro.ru/news/610/>;

Материалы общественных слушаний были доступны для ознакомления в научной библиотеке ФГБНУ «ВНИРО» (Сахалинский филиал) по адресу: г. Южно-Сахалинск, ул. Комсомольская, д. 196 (понедельник – пятница, с 9.00 до 18.00).

С момента опубликования объявления до 27 мая 2019 г. на электронный адрес Сахалинского филиала ФГБНУ «ВНИРО» sakhniro@sakhniro.ru писем с замечаниями и предложениями от общественности не поступило.

Повестка дня общественных слушаний:

1. «Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и Каспийском море на 2020 год (с оценкой воздействия на окружающую среду). **Часть 5. Морские млекопитающие**».

Докладчик: Великанов А. Я., советник Сахалинского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («СахНИРО»), кандидат биологических наук.

Цель и место намечаемой деятельности: добыча (вылов) водных биоресурсов в соответствии с обоснованиями общего допустимого улова в морских водах Российской Федерации (Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн, Восточно-Сахалинская подзона) с учетом экологических аспектов воздействия на окружающую среду.

В слушаниях приняло участие 17 человек: жители г. Южно-Сахалинска, представители администрации г. Южно-Сахалинска, ФГБНУ «ВНИРО» (Сахалинский филиал), Сахалино-Курильского территориального управления Росрыболовства, общественных организаций.

Список участников на отдельных листах прилагается.

Слушали:

1. Кузенкову Р. Б., председателя общественных слушаний, со вступительным словом о проведении общественных слушаний.

2. Лапко В. В., заместителя директора Сахалинского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («СахНИРО»), к.б.н., с информацией о регламенте проведения общественных слушаний.

3. Великанова А. Я., советника Сахалинского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («СахНИРО»), с докладом о материалах, обосновывающих общий допустимый улов морских млекопитающих на 2020 г. в районе добычи (вылова) в Восточно-Сахалинской подзоне (с оценкой воздействия на окружающую среду).

Вопросы задавали:

Мезенцева В. Д. – Данные животные заявлены для вылова в культурно-просветительских целях. Хотела бы узнать, на основании каких нормативных документов Вы сделали вывод, что эти культурно-просветительские цели будут выполнены, используя животных в неволе. На какие педагогические труды Вы ссылаетесь? Просвещение – это обучение нашего населения. Как обоснована необходимость для воспитания детей иметь диких животных в неволе?

На все вопросы получены исчерпывающие ответы.

Выступили:

Мезенцева В. Д. – Я представляю сегодня общественную организацию, которая достаточно известна в области своей работой в экологическом просвещении. Кроме того, я сегодня представляю образование. Я методист Центра детско-юношеского туризма. Это организация дополнительного образования. Я могу сказать, что на основании закона об образовании 2012 г., на основании концепции о развитии дополнительного образования в Российской Федерации, то, что предлагают сделать с животными, абсолютно никаким образом не может отвечать тем задачам по воспитанию и развитию детей, которые сейчас ставит перед образованием государство. Все-таки дельфинарий, и все эти центры – это внешкольное дополнительное образование. Можно сказать, что досуг. Но заявлены то культурно-просветительские цели. Сейчас они антикультурно-антипросветительские. Потому что современная концепция работы с детьми, развития их ответственности перед природой абсолютно несовместима с тем, что предлагают сделать с животными. Это первое. Второе. Опыт наших наблюдений за тем, что происходит с отловленными животными в настоящее время в бухте Средней, показывает достаточно большое протестное движение против того, чтобы животных отлавливали. В связи с этим отловщики испытывают серьезные проблемы в том, чтобы быстро животных куда-то переместить. Они находятся в плохих условиях. Я считаю, что это

можно спокойно квалифицировать как жестокое обращение с животными. То, как их перевозят и содержат. Это абсолютно, на мой взгляд, несовместимо с нормальной жизнью животных. Поэтому отлов этих 36 животных – это мучение для животных. И воспитывать детей на животных, над которыми перед этим поиздевались, вынув их из семьи, вмешавшись в популяции? Это же будут отловщики по морю плавать, искать и т. д. Мне кажется, эти усилия лучше пустить на научные цели. Это мой третий аргумент. Сейчас в докладе прозвучало, что можно в океанариумах использовать этих животных в научных целях. На мой взгляд, при том, как поставлен сейчас вопрос исследований морских млекопитающих и на фоне полного недостатка данных, вылов основывается на основе литературы. Я считаю, что эти усилия лучше пустить на исследования животных в естественной среде. Что вам дадут исследования в неволе, если вам даже не с чем их будет сравнить? Вы не имеете достаточной информации об этих животных, собираетесь исследовать их в неволе, выловив для культурно-просветительских целей. На мой взгляд, абсолютная нестыковка идет. С точки зрения нормального стратегического государственного подхода здесь нелогично построено. Четвертый момент. Общественный контроль за отловленными в прошлом году животными показал полное отсутствие контроля со стороны государственных органов за процессом отлова. Я считаю, пока эти моменты не отрегулированы, неважно касательно белух, гринд или косаток, вообще недопустимо рассматривать вопрос о вылове каких-либо животных. Пограничники имеют государственную задачу наблюдать за лососевыми реками, наблюдать за браконьерским выловом лососей. Но суда, которые на их глазах занимаются отловом морских млекопитающих, не вызывают у них никакого внимания и интереса. На протяжении месяца буквально два раза подходили пограничники к судам отловщиков, и оба раза по обращению общественников, которые находились рядом. Либо по каким-либо жалобам, то есть мы им звонили и вызывали их для того, чтобы они подошли и проверили, что происходит. И этот момент, я считаю, технически тоже является препятствием для того, чтобы осуществлять какую-либо деятельность с животными, находиться там на лодках. Как вы можете гарантировать, что те компании, которые возьмутся за эту работу, не навредят популяции? На мой взгляд, никак не можете гарантировать. Поэтому надо исключить эту деятельность в Охотском море. Я считаю, что отлов в культурно-просветительских целях надо полностью закрывать. Это устаревший подход. Когда-то мы китобойным промыслом занимались, мы перестали это делать. И это тоже уже рудимент. Мировые тенденции показывают, что не нужны океанариумы, для того, чтобы вырастить нормального ребенка. Я своего ребенка не повела бы уродовать в океанариум, потому что мы растим не короля природы, мы часть природы. Я хочу, чтобы у моего ребенка были нормальные человеческие ценности. Поэтому, на мой взгляд, то, что сейчас происходит, вы просто взгляните на этот процесс не как на заказ государства. Взгляните на этот момент как на

нормальное человеческое действие. Вы действительно хотите, чтобы этих разумных животных оторвали от семьи и повезли в какую-то бочку развлекать детей, которые якобы будут счастливы? Дети этого не выбирают, выбирают родители, которые были воспитаны в 70-х, 80-х, 90-х, во времена перестройки, когда в государстве был большой провал в воспитании. И на потеху этих людей мы собираемся ловить животных? Я считаю, что надо воспитывать новое, ответственное за природу поколение детей. Им не нужны дикие животные в океанариуме.

Жарикова В. Ю. – Я хочу задать вопрос. Я так понимаю, вы четко разделяете: морские млекопитающие – это разумные животные, а все остальные млекопитающие – неразумные? Если другие животные, например, крупный рогатый скот, это неразумные животные, и ваш ребенок может употреблять мясо, молоко, творог – это в рамках закона? Очень много примеров по морским млекопитающим, когда детей приводят специально для того, чтобы их лечить. Это контакт. Вы это тоже отрицаете?

Мезенцева В. Д. – Конечно отрицаю, потому что дети в это время могут инфицироваться от морских млекопитающих.

Жарикова В. Ю. – Родитель больных детей цепляются за любую возможность помочь своему ребенку. Точно также используют для больных детей лошадей, они тоже неразумные животные?

Мезенцева В. Д. – Это домашние животные. Я не подводила линию под сравнение всех животных на планете, кто разумный, а кто нет. Я конкретно про эти виды животных, о которых сейчас идет обсуждение сказала, что это высокоразвитые животные. В данную минуту у меня нет задачи сравнительную антологию всех животных и уровня мышления провести. Мы отстаиваем судьбу конкретно трех видов животных. Одомашненные животные – это абсолютно другая культура. Что касается лечения детей, уже давно есть научное обоснование о том, что дети могут заразиться покруче, чем в общественном транспорте. Есть случаи, когда ученые, работающие с животными, приводили детей на работу и потом не могли определить, что за инфекция у ребенка.

Шатров Р. Б. – Здесь прозвучало о необходимости содержания животных в зоопарках. Я ничего не имею против уважаемого докладчика. В зоопарках, чаще всего, используются те животные, которых пришлось изъять в силу их покалеченности. Есть договоренность с зоопарками, что они принимают только тех животных, которые выросли в неволе, потомки тех животных, которые уже содержатся, и не в одном поколении. Поэтому ненормально и аморально изымать редких животных из естественной среды для того, чтобы содержать в зоопарке. Когда дети подрастают до такого уровня, когда они уже это могут понимать, дети это могут понимать уже в очень раннем возрасте, они задаются вопросами – а откуда взялся этот мишка в зоопарке, что он тут делает, хорошо ему, почему мы не можем его отпустить, чтобы он гулял на свободе? Это все приходится детям объяснять. Очень часто в зоопарках животные доставлены раненые, больные, которых

уже нельзя отпускать в природу, потому что они привыкли к человеку. Поэтому здесь по поводу зоопарков уже совершенно новые стандарты – спасать больных и раненых животных.

Лапко В. В. – Я послушал выступления. Конечно же, они очень эмоционально окрашены. Они, бесспорно, базируются на убеждении, что ваша точка зрения единственно правильная. И вы стараетесь ее аргументировать, не оставляя возможности с рациональной точки зрения вам возразить, потому что ваши аргументы, на мой взгляд, все в основном эмоциональные. Во-первых, вид рыболовства в научно-просветительских целях и культурных целях имеется в федеральном законе (один из семи видов рыболовства), и он совершенно легален. Другой вопрос, о каких объектах идет речь? Если этот вид рыболовства осуществляется с соблюдением всех нормативных требований, которые предусмотрены множеством актов, начиная от федеральных законов и заканчивая приказами Федерального агентства по рыболовству, то опять же мы приходим к тому, что это совершенно законно и легально. Когда аргументация сводится к тому, что это морально и этически неприемлемо, то мне это напомнило, грубую аналогию приведу, слишком много у нас в жизни связано инцидентов и смертельных случаев с использованием автомобилей. Но вам же не приходит в голову запретить их производство. Просто к каждому моменту надо подходить разумно и ответственно. Если вы внимательно слушали сегодняшней доклад, то услышали, что эти три вида никогда в России не добывались вообще. Несмотря на то, что на протяжении многих лет общий допустимый улов по ним обосновывается и устанавливается, он ни разу не был реализован. В данном случае, и это мое предположение, скорее всего эти материалы в 2020 году тоже останутся в виде цифр в приказе, и до реального отлова не дойдет хотя бы потому, что не наработано никакой практики. Нет никаких практических подходов, чтобы этих животных ловить. Могут ловить косаток, белух, потому что есть опыт. Могу предположить, что с афалинами, если вдруг дойдет до попыток отлова, будут применять черноморский опыт. Хотя если они появляются в южной части Охотского моря на очень краткий период времени, и об их реальном распределении толком ничего неизвестно, то у меня очень большой по этому поводу скепсис, что что-то получится. Как я понимаю, мы сегодня слушаем материалы, которые будут реализованы в виде приказа об ОДУ, и эти материалы делаются на всякий случай. Как пишут разработчики, специалисты из «ВНИРО», на тот случай, если вдруг дойдет до очень жесткой необходимости отлавливать в Тихом океане животных, которые не могут быть отловлены в Черном море для культурно-просветительских целей. На мой взгляд, здесь нет никаких угроз и морального ущерба. Вы ситуацию эту принципиально оспариваете в отношении всех животных. Это мне понятно. Тем не менее, я подчеркну, что сегодняшние слушания проходят совершенно в рамках легального правового поля. Ничего негативного в себе не несут. Я уверен в том, что в не зависимости от морально-этических оценок, у нас нет оснований

препятствовать этим материалам и направлению их на экспертизу в установленном порядке.

Великанов А. Я. Я хотел бы пояснить некоторые позиции. Что касается содержания морских млекопитающих в океанариумах. Во-первых, это не российская идея. Они были созданы, прежде всего, в развитых странах, в США, в Японии, в Западной Европе. Я не слышал пока больших волнений в мире по поводу содержания в них морских млекопитающих. Второе. Что касается эмоциональных заявлений, что они попадают в стресс. Да, попадают при отлове. Но потом они попадают в более благоприятные условия, где их кормят, лечат, если они заболевают, и содержат в очень хорошем состоянии. Иначе смысла в дальнейшем их представлении нет никакого. Вы должны понимать, что существует в науке такое понятие как естественная смертность. Животные попадают в такие условия, когда они не только стресс испытывают, но и гибнут. Кроме того, в мире давно создана комиссия по китообразным, которая регулирует добычу и исследования по этим видам морских млекопитающих. Промысел был прекращен, потому что нерегулируемый активный промысел китообразных привел к их значительному сокращению. На этом основании и ловить их стало невыгодно. Поэтому эта комиссия тоже регулирует отлов. Все данные подаются в эту комиссию обязательно. Идут исследования по морским млекопитающим, в том числе, и по их воспроизводству. Одно дело, изучать в океане, но это не отрицает исследований в лабораторных условиях, которые дополняют и расширяют наши знания. А вот что касается издевательств, это другая сторона вопроса. Если это увидено и доказано, у нас есть законы, чтобы не допускали издевательств над животными. Обвинять Росрыболовство, наш институт – это неправильная постановка вопроса. Давайте на это более широко смотреть, общаться нам нужно тоже, рассматривать все это, дискутировать. Мы тоже очень любим природу и, прежде всего, заботимся о том, чтобы большого ущерба воспроизводству популяции не было.

Заварзина Н. К. – Я хочу сказать, что с морально-этической точки зрения, я противник отлова диких животных для развлечения. Но дискуссия, на мой взгляд, завернула куда-то не совсем туда. Дело в том, что «СахНИРО» и федеральная система рыболовства Российской Федерации – это те люди, которые выполняют государственный заказ, общественный заказ. Если сейчас у нас имеется потребность общества ловить рыбу и есть ее, то «СахНИРО» как прикладной институт рыбного хозяйства обосновывает некие цифры, которые можно изъять без ущерба для природы и популяции. Если сейчас у нас в обществе такая ситуация, она, может быть, редуцируется, но она имеется, что есть общественный заказ, медицинский заказ на то, что нужно отлавливать морских млекопитающих, то мы выполняем оценку того количества животных, которое можно изъять. И морально-этические аспекты немного не в нашей компетенции. Мы не должны оправдываться за привычки общества, нельзя делать ученых крайними в этой ситуации. Что

касается непосредственно этих материалов, то хотелось бы от общественных организаций услышать именно оценку той величины, которая прозвучала. Здесь было сказано, что это животные массовые, они широко распространены в наших водах. Более того, они сюда заходят на нагул, то есть это часть ареала. С этой точки зрения, количество этих животных, которые предлагается изымать, оно будет безопасным для их дальнейшего воспроизводства и существования этих популяций. Есть ли у вас здесь возражения? Единственное, что я услышала, что данные устаревшие.

Малыгина Ю. В. – Действительно, очень мало данных. Откуда мы знаем, сколько сейчас этих животных? И по поводу общественного заказа. Может это не в компетенции СахНИРО, но насколько я знаю, этот общественный заказ делается коммерческими организациями для того, чтобы совершать отлов и отправлять их за рубеж, продавая. Я не знаю, насколько он медицинский. Вы анализируете информацию? Штудируете планы работ этих организаций? Предоставленные данные за 2000 год, я считаю их слишком устаревшими. Необходимо провести доскональный анализ. Еще мне интересно, как проводятся эти исследования? Эти исследования попутные, или идет идентификация животных, то есть специально обученные люди садятся на суда и проводят анализ численности?

Лапко В. В. – Если вы читали с нашего сайта обоснование, которое мы сегодня заслушали, это все, чем мы располагаем. Первое, разработчик этих материалов не «СахНИРО», это «ВНИРО». И специалисты московского института сделали тот продукт, который мы сегодня заслушали. Как я понял из обоснования, основа оценки численности – это литературные данные, то есть численность оценивали не только они сами, но и специалисты других стран. Поскольку акватории граничные, то соответственно экстраполировали эти оценки на часть российских вод. Частично в отношении белокрылой морской свиньи есть попутные оценки численности этих дельфинов, которые очень многочисленны в наших водах. И практически любой, кто ходил в моря на судах, имел возможность полюбоваться именно ими, потому что они массово сопровождают суда, очень часто встречаются в теплое время, поскольку здесь откармливаются. В отношении оценки в один миллион, то поскольку речь идет о Северной Пацифике, я согласен. В отношении Охотского моря, какая часть из этого миллиона у нас обитает? Последние оценки проводил профессор Шунтов в конце 90-х – нулевых двухтысячных в экспедициях, посвященных не морским млекопитающим, а рыбам. Он, как человек заинтересованный, с борта судна визуально оценивал численность и что-то даже опубликовал. Белокрылая морская свинья – самый многочисленный объект дельфинов в наших российских водах. В отношении кита-пилота (гринды) и афалины остается только верить на слово специалистам «ВНИРО», и эти оценки заслуживают доверия или недоверия, но ничего другого у нас нет. Я согласен с тем, что они устарели. Но вы должны трезво давать себе отчет в том, что ради этих объектов никто специализированные исследования затевать не будет, потому что это очень

дорогостоящие экспедиции. Для этого нужны быстроходные суда, большие сроки. И это при том экономическом эффекте, который никакой от этих млекопитающих, поскольку они не объект ни промышленного, ни прибрежного рыболовства в России. Они только объект возможного рыболовства с целями научно-просветительскими и культурными. Поскольку до сих пор это не было реализовано, то экспедиции из-за этого затеваться не будут. В дальнейшем, если эти объекты будут продолжать оставаться в числе рассматриваемых на общественных слушаниях, то основным источником данных будут опять же статьи тех специалистов и ученых, которые опубликованы по северной части Тихого океана. Здесь я принимаю ваши возражения как справедливые в отношении устаревших данных.

Мухаметов И. Н. – «ТИНРО» совместно с японцами два-три года проводило исследования морских млекопитающих в Охотском море.

Лапко В. В. – В их обосновании упомянуто пара эпизодов в отношении белокрылой морской свиньи.

Шатров Р. Б. – База, на которой этот документ разработан, никакая. Не было никаких научных исследований. Без научных исследований, я считаю, что невозможно проводить изъятие. Мы не знаем, повредит или не повредит это популяции. Если говорить про общественный и государственный заказ, что нужно что-то вводить на всякий случай, то мы, как часть общества, считаем, что данные предложения по ОДУ не подходят. Надо проводить больше исследований и на следующий год или через два года выставлять на общественные слушания. А в таком положении это просто смешно. Я считаю, что во время изменения климата, когда в океане больше находится вредных веществ, говорить о том, что наше антропогенное воздействие не нанесет вреда популяции, нельзя. Это было двадцать лет назад, мир очень стремительно меняется. За двадцать лет могло произойти все, что угодно.

Кузенкова Р. Б. – Мы с вами, как участвующие в общественном обсуждении, можем какое-то мнение высказать. Но более того, мы понимаем, что то количество, которое предложено наукой, это именно количество минимальное, которое не повредит популяции, даже если это информация 2000 года. Потому что я так думаю, что 2000 год был базовым, этому году предшествовали десятки лет, все равно какое-то обоснование увеличения популяции есть. Если вообще не принимать эти сведения в части науки, то не будет вообще хорошо, потому что этот вопрос останется вообще без контроля. На самом деле, речь идет о нормативе, который по факту может не случиться. Такая ситуация тоже возможна. Конечно, нужно принимать науку в части того, что они это знают профессионально лучше. Если бы были вещи, которые действительно связаны с невозможностью или критической ситуацией, наука никогда бы не пошла на это. Есть две стороны мнения. С одной стороны, я с вами согласна. Мы с вами должны принять информацию, которую до нас доводит наука. Мы ее принимаем. Мы выскажем мнение о том, что наша наука должна подумать о периодичности проведения исследований. Каждый мониторинг дает результат по истечении какого-то

времени. Рекомендации мы можем прописать, давайте их и сделаем. Это будет правильно. Потому что действительно ситуация меняется, в этом есть рациональное зерно, я с вами на 200% согласна. И сказать о том, что данные устарели или нет, сложно, потому что вы наукой не занимаетесь. Люди десятки лет посвятили своей профессии, у них есть право сказать об этом правильно. Если нет других предложений, я предлагаю информацию специалистов принять и дать рекомендации в части периодичности проведения мониторинга.

Лапко В. В. – Я хочу сказать, что все прозвучавшее сегодня на общественных слушаниях будет внесено в протокол. Все выступающие могут проконтролировать. Протокол будет выложен на сайте. В результате общественных слушаний у нас нет задачи вынести вердикт: поставить запрет или направить материалы дальше. Задача общественных слушаний, чтобы мнение общественности было донесено, отражено так, как вы выступили. Это будет сделано.

Кузенкова Р. Б. – Скажите, по итогам ежегодных слушаний какие-то мы ответы получаем? Мы провели слушания, у нас появилось мнение, на наше мнение реагирует тот, кому мы отправляем протоколы?

Лапко В. В. – По результатам прошлого года реагируют еще как!

Кузенкова Р. Б. – Тогда есть предложение начинать любые публичные слушания с результатов, что было сделано ранее в отношении того или иного вопроса. Это будет правильно.

Кузенкова Р. Б., председатель общественных слушаний, объявила об окончании общественных слушаний, подвела итоги слушаний, предложила одобрить представленные материалы. Сообщила, что протокол общественных слушаний будет представлен в Сахалино-Курильское территориальное управление Росрыболовства, ФГБНУ «ВНИРО» (Сахалинский филиал), в Администрацию г.Южно-Сахалинска и направлен в органы государственной экологической экспертизы в составе пакета документов к материалам ОДУ.

Постановили:

1. «Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и Каспийском море на 2020 год (с оценкой воздействия на окружающую среду). Часть 5. Морские млекопитающие» одобрить и принять к сведению.

2. Разместить протокол общественных слушаний на сайте Сахалинского филиала ФГБНУ «ВНИРО» <http://www.sakhniro.ru/> в разделе «Новости», на сайте Сахалино-Курильского территориального управления Росрыболовства по адресу <http://www.sktufar.ru> в разделе «Протоколы».

Приложения:

1. Лист регистрации участников общественных слушаний материалов на 3 л. в 1 экз.
2. Аудиозапись Общественных слушаний (на диске).

Подписи:

Председатель

Директор Департамента
продовольственных ресурсов
и потребительского рынка
администрации г. Южно-Сахалинска

Р. Б. Кузенкова
Р. Б. Кузенкова

Представитель Заказчика

Заместитель руководителя
Сахалино-Курильского территориального
управления Росрыболовства

Д. В. Гришаков

Д. В. Гришаков

Представитель Разработчика материалов

Заместитель директора Сахалинского
филиала ФГБНУ «ВНИРО»

В. В. Лапко

В. В. Лапко

Секретарь

И. о. ученого секретаря
Сахалинского филиала ФГБНУ «ВНИРО»

Ж. Р. Цхай

Ж. Р. Цхай

Житель г. Южно-Сахалинска

С. Н. Тен

С. Н. Тен